

Политическая лингвистика. 2023. № 3 (99).
Political Linguistics. 2023. No 3 (99).

УДК 811.581'42
ББК Ш171.1-51

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Цзя Минсю

Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай, jiamingxiu@sina.com,
<https://orcid.org/0009-0003-5513-0005>

Концептуальная метафора «война» в современном китайском политическом дискурсе (на материале первой части книги «Си Цзиньпин о государственном управлении»)

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена анализу особенностей концептуальной метафоры «война». Материалом исследования послужила первая часть книги «Си Цзиньпин о государственном управлении». В данной книге содержится большое количество метафор, связанных с реалиями повседневной жизни людей, характеризующихся наличием особых элементов, присущих Китаю. Яркие метафорические образы повышают эффективность восприятия слушателями или читателями абстрактных политических понятий, способствуют формированию уникальной системы политического дискурса с китайской спецификой. Данная статья призвана выявить закономерности использования метафоры «война» в книге, а также в китайском политическом дискурсе в целом. Цель статьи — выявление особенностей использования Си Цзиньпином концептуальной метафоры «война», выражения его собственных идей в сфере управления партией и страной, а также определения стратегий в сфере внутренней и внешней политики. Основываясь на теории концептуальной метафоры, посредством метода классификации, статистического и аналитического методов исследования дискурса из текстов 23 выступлений Председателя КНР было извлечено 748 примеров употребления метафор. В процессе исследования было установлено, что среди 12 типов метафор первое место по частоте использования занимает метафора «война», ее использование было отмечено 165 раз. В ходе анализа выбранных метафорических единиц, актуализирующих сферу-источник «война», было обнаружено, что в исследуемом материале для объяснения концепции управления в той или иной целевой области наиболее распространенным является словосочетание «военное действие». Также оно используется для описания сложных и абстрактных понятий, что помогает аудитории проникнуть в суть политических понятий, а политику — добиться понимания и заручиться поддержкой народа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайский язык, политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивная лингвистика, языковые средства, войны, прагматические функции, концептуальные метафоры, лингвопрагматика, политические деятели, китайские политики.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Цзя Минсю, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай; 2 Baiyun N Ave, Baiyun, Guangzhou, Guangdong, Kumaй; email: jiamingxiu@sina.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цзя, Минсю. Концептуальная метафора «война» в современном китайском политическом дискурсе (на материале первой части книги «Си Цзиньпин о государственном управлении») / Цзя Минсю. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 3 (99). — С. 202-208.

Jia Mingxiu

Guangdong University of Foreign Languages and International Trade, Guangzhou, China, jiamingxiu@sina.com,
<https://orcid.org/0009-0003-5513-0005>

The Conceptual Metaphor “War” in the Contemporary Chinese Political Discourse (On the Material of the First Part of Xi Jinping’s “The Governance of China”)

ABSTRACT. This article analyzes the specific features of the conceptual metaphor “war”. The study is based on the first part of the book by Xi Jinping “The Governance of China”. This book contains a large number of metaphors related to the realities of everyday life of the people, characterized by the presence of special elements peculiar to China. The vivid metaphorical imagery enhances the listeners' or readers' perception of the abstract political concepts and contributes to the formation of a unique system of political discourse with Chinese specificity. This article aims to reveal the patterns of the use of the metaphor “war” in the book, as well as in Chinese political discourse in general. The purpose of the article is to identify the specificity of Xi Jinping's use of the conceptual metaphor “war”, the expression of his own ideas in the sphere of party and country management, as well as the definition of some strategies in the sphere of domestic and foreign policy. Based on the theory of conceptual metaphor, 748 examples of metaphorical usage were extracted from the texts of 23 speeches of the President of the People's Republic of China through classification method and statistical and analytical methods of discourse analysis. In the process of research, it was found that among 12 types of metaphors, the first place in terms of frequency of use is occupied by the metaphor “war”, its use was recorded 165 times. During the analysis of the selected metaphorical units actualizing the source domain “war”, it was found that to explain the concept of governance in

the material under study in a particular target domain, the phrase “military action” is the most common one. It is also used to describe complex and abstract concepts, which helps the audience understand the essence of political concepts and helps the politician gain understanding and popular support.

KEYWORDS: *Chinese language, political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive linguistics, language means, wars, pragmatic functions, conceptual metaphors, linguopragmatics, politicians, Chinese politicians.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Jia Mingxiu, Candidate of Philology, Senior Lecture, Guangdong University of Foreign Languages and International Trade, Guangzhou, China.*

FOR CITATION: *Jia Mingxiu. (2023). The Conceptual Metaphor “War” in the Contemporary Chinese Political Discourse (On the Material of the First Part of Xi Jinping’s “The Governance of China”). In Political Linguistics. No 3 (99), pp. 202-208. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Метафора отражает качества и свойства объектов, наиболее значимые и культурно маркированные именно для того социума, в языке которого данная метафора существует. Дж. Лакофф и М. Джонсон предложили определение концептуальной метафоры в монографии «Метафоры, которыми мы живем» («Metaphors we live by», 1980). Авторы рассматривают метафору как механизм, объединяющий рациональное и образное мышление через восприятие сущности одного вида в терминах другого вида с помощью воображения. Таким образом, суть метафоры заключается в понимании и восприятии сущности одного вида в терминах сущности другого вида [Lakoff, Johnson 1980: 47].

Нередко метафора используется и в политическом дискурсе. Исследователь Томпсон отмечал, что «политика без метафоры — как рыба без воды» [Thompson 1996: 185]. Неразрывная связь между политикой и метафорой вызывает у исследователей большой интерес. «Война — одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [Чудинов 2001: 189]. На употребление военной метафоры в русском политическом дискурсе внимание обращают такие исследователи, как Ю. Б. Феденева [Феденева 1997], А. П. Чудинов [Чудинов 2001], Э. В. Будаев [Будаев 2010] и др. Особенности функционирования военной метафоры исследуются учеными на материале различных исторических эпох и дискурсов [Lakoff, Johnson 1980, 1991; Ritchie 2003; Yuan 2004; Cheng 2005; Солопова, Салтыкова 2018; Федотова 2018а, 2018б; Сизых 2020]. В фокусе исследования в данном случае находятся такие проблемы, как универсальность и неизменная востребованность военной метафоры в различных типах дискурса, ее потенциал в формулировании острых социальных и политических вопросов, экстралингвистический кон-

текст, структура метафорической модели и прагматические функции метафоры.

Метафоры политического дискурса в разных странах отличны друг от друга. Китайский политический дискурс имеет характерные национальные особенности. В качестве репрезентативного произведения современного китайского политического дискурса представляется целесообразным использовать серию книг «Си Цзиньпин о государственном управлении». Книги этой серии опубликованы на девяти языках, включая китайский, английский, французский, русский, арабский, испанский, португальский, немецкий и японский. Книга «Си Цзиньпин о государственном управлении» (первая часть) содержит тексты выступлений Си Цзиньпина с 15 ноября 2012 г. по 13 июня 2014 г., основное ее содержание посвящено мыслям Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху. С момента выхода книга пользуется значительным успехом во всем мире, получает многочисленные отклики и признается важным источником для понимания международным сообществом современного Китая и ключом к поиску ответов на вопросы, связанные с Китаем.

Цель данной работы — изучить типичные классы метафорических моделей, включающих сему «война», на примере метафорических выражений, используемых в 23 речах Си Цзиньпина, и определить их прагматическую функцию в современном китайском политическом дискурсе. В данной статье с опорой на теорию концептуальной метафоры, с использованием метода классификации, статистического и аналитического методов исследования дискурса было проанализировано 748 примеров употребления метафор. Анализ показал, что использование метафоры «война» является отличительной особенностью китайского политического дискурса, базируется на сходстве наименований военных действий, вооружения, участников военных действий, военной символики и т. п. с различными явлениями в определенных сферах политического дискурса, в том числе собственно политической, экономической и некоторых других.

Таблица 1

Частотность употребления концептометафор в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении»

Тип	Частота (раз)	Доля (%)
Война	165	22,05
Путь/дорога	137	18,32
Строительство	114	15,24
Семья	100	13,37
Антропоморфизм	88	11,76
Предмет	49	6,55
Природа	26	3,48
Шахматы	20	2,67
Растения	18	2,41
Здоровье	11	1,47
Китайская мечта	10	1,34
Искусство	10	1,34

ХАРАКТЕР МЕТАФОРЫ «ВОЙНА» В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Война — социальное явление, один из способов взаимодействия внутри общества, крайне агрессивный метод разрешения конфликта, однако война как исторический феномен характерна для любого общественного строя и эпохи. В анализируемой книге используется большое количество метафор, многие из которых связаны с традиционной китайской культурой; данная метафорическая модель является не только риторическим приемом или чертой стиля повествования, но и выражением политической культуры современного Китая. В процессе анализа мы использовали метод Pragglejazz Group (2007) и получили 748 метафорических выражений из 23 выступлений Си Цзиньпина, которые распределили по 12 типам концептометафор, самые популярные из которых представлены в таблице 1.

Как показано выше, концептометафоры «война», «путь/дорога», «строительство», «семья» и «китайская медицина» встречаются чаще всего. Метафора «война» появляется 165 раз и обладает наибольшей частотностью использования. В настоящее время перед КНР стоит важная задача — строительство социализма с китайской спецификой, это требует консолидации огромных сил, в том числе и для преодоления трудностей в управлении государством и партией. Активное использование военной метафоры объясняется сходством государственного управления с военными действиями, их характером и результатом. Военная метафора базируется на сходстве наименований военных действий, вооружения, участников военных действий, военных символов и т. п. с явлениями в определенных

сферах политического дискурса: политической, экономической, спортивной, сфере здравоохранения и др. Э. Г. Рябцева отмечает, что «военные метафоры появляются в результате переноса на репрезентируемые ими понятия характеристик концепта из области военного дела» [Рябцева 2003: 61]. Предпосылкой использования метафоры «война» является сходство наименований военных действий с определенными явлениями в сфере развития социализма с китайской спецификой. В книге можно выделить пять основных видов концептуальной метафоры «война»: 1) военные действия; 2) вооружение и оружие; 3) участники военных действий; 4) место военных действий; 5) военные символы. Наиболее частотны в китайском политическом дискурсе следующие метафорические единицы со сферой-источником «война»: *борьба, революция, боевая мощь, стратегия развития, стратегическая опора, стратегический выбор, бороться, знамя, боевой горн, сигнал к атаке, приказ к мобилизации, стрелы, главная сила, главное поле боя, важная линия защиты, ведущая позиция, последняя линия обороны, вызов*. Приведенные метафорические единицы, репрезентирующие концепт «война», отражают фрейм события «война»: начало войны — ход войны — конец войны. Они могут вдохновлять и воодушевлять, поднимая «боевой дух», тем самым призывая людей посвятить себя делу развития страны.

Метафорическая модель охватывает вышеуказанные лексические единицы, которые посредством определенного механизма связывают конечную и исходную понятийные сферы. При условии, что связь между двумя этими сферами сопряжена с метафорическим переосмыслением, метафорическая модель «война» находит реализацию. В рам-

как метафорического моделирования основными метафорическими моделями в тексте исследования являются следующие: «Строительство государства — это война», «Преодоление трудностей на пути к развитию страны — это война», «Открытие перспектив политики социализма с китайской спецификой — это война», «Развитие страны в рамках продвижения социализма с китайской спецификой — это победа в войне». Источниками метафорической экспансии обычно становятся обозначения реалий, которые особенно актуальны для Китая. На этой войне правительство является главнокомандующим, народ — солдатом, трудности, встречающиеся на пути развития, — врагами, а развитие страны означает победу в войне. Используя метафоры для описания хода политических процессов, можно достичь не только простоты и легкости понимания, но и передать степень срочности и важности. Метафорический анализ дает возможность оценить состояние современного китайского общества в политическом аспекте, глубже понять его культуру и менталитет.

Под руководством КПК (Коммунистической партии Китая) китайский народ упорно борется за открытие новых, еще более широких перспектив социализма с китайской спецификой. Будучи представителем высшего руководства КПК и КНР, Си Цзиньпин неоднократно затрагивал в своих выступлениях вопросы управления государством. Он выдвинул целый ряд новых идей, концепций и заключений, дал подробные разъяснения по ряду важнейших теоретических и практических вопросов, касающихся развития партии и государства в новых исторических условиях, вкратце изложил концепцию управления государством и охарактеризовал свой политический курс.

ТИПИЧНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ МИЛИТАРНОЙ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В современном китайском политическом дискурсе военная метафора тесно связана со строительством социализма с китайской спецификой. Характеристики стратегии концепта «война» как сферы-источника проецируются на развитие различных секторов страны как сферу-мишень. В исследуемых текстах сигнификативными дескрипторами выступают военные действия, их участники и место, применение стратегий и оружия, военные символы. На этой основе мы рассматриваем следующие из них: «борьба», «стратегия», «участники и место боевых действий» и «военные символы».

Фрейм «борьба»

В данной части исследуемого материала чаще всего встречается лексема «борьба», как ключевое слово, репрезентирующее военную метафору, которая основана на концепции войны как исходной области, «реформа», «коррупция» и «строительство партии» воспринимаются как целевая область. Общим элементом исходной сферы и сферы-мишени является борьба. Рассмотрим примеры:

1) *发展中国特色社会主义是一项长期的艰巨的历史任务，必须准备进行具有许多新的历史特点的伟大斗争。 / Развитие социализма с китайской спецификой — длительная в реализации и нелегкая историческая задача, поэтому необходимо готовиться к великой борьбе, имеющей немало новых исторических особенностей.*

2) *改革开放是一场深刻革命。 / Реформы и открытость являют собой коренную революцию.*

3) *反腐败斗争的长期性、复杂性、艰巨性。 / Борьба с коррупцией является долгосрочной, сложной и трудной задачей.*

4) *广大党员、干部在改革发展稳定各项工作中冲锋陷阵、忘我奉献，发挥了先锋模范作用。 / Многие члены партии и кадровые работники борются в первых рядах и самозабвенно отдают все свои силы работе по реформированию, развитию и поддержанию стабильности.*

5) *增强党的创造力凝聚力战斗力。 / Повышение творческого потенциала, сплоченности и боевой мощи партии.*

Использование вышеуказанных терминов раскрывает актуальные для страны вопросы. Военные метафоры используются для всестороннего описания и отображения масштабы определенной проблемы. Антагонистический и воинственный характер концепта «война» в исходной области проецируется на целевую область, что призвано продемонстрировать решимость адресанта в прагматическом плане. В этих предложениях можно заметить, что Председатель Си убеждает коллективного адресата в решимости и настойчивости правительства в преодолении препятствий и трудных ситуаций, с которыми руководство страны сталкивается в работе. Не описывая всех трудностей, возникающих в управлении государством и партией, можно использовать слова-сигналы, которые побуждают людей проводить ассоциацию с войной. В то же время проципированные фрагменты имеют и информативную функцию. Они информируют коллективного адресата о политике страны. Это не только помогает народу понять политиче-

ский дискурс, но также направлено на воспитание патриотизма у коллективной аудитории и имплицитного формирования чувства единства, а также укрепление национальной солидарности.

Фрейм «участники и место боевых действий, оружие»

В борьбе с организациями, представляющими опасность для страны, важную роль играют участники «боевых действий», место их ведения и «оружие», используемое в процессе борьбы. Члены партии должны находиться на передовой (на переднем крае) в борьбе за благополучие страны. Как и в войне, в процессе строительства страны ключевую роль играет рабочий класс, его называют «главная сила»: *必须充分发挥工人阶级的主力军作用。/ Необходимо полностью выявить роль рабочего класса как главной силы.* В процессе преодоления трудностей необходимо разграничивать их в зависимости от важности. Для Китая реформы, без сомнения, представляют собой «главное поле боя». «Линия фронта» представляет собой место с наиболее тесным контактом с общественностью. Рассмотрим примеры:

1) *在改革发展的主战场、维护稳定的第一线、服务群众的最前沿砥砺前行品质。/ Выковать в себе необходимые качества и повысить способности к действию на главном поле боя реформ и развития, на важной линии защиты стабильности и на самом переднем крае служения народу.*

2) *抢占技术和市场制高点。/ Захватить ведущие позиции в области технологий и рынка.*

3) *司法机关是维护社会公平正义的最后一道防线。/ Правоохранительные органы — это последняя линия обороны в деле отстаивания равноправия и справедливости общества.*

Приведенные выше примеры подчеркивают строгое требование Центрального комитета партии к членам и сотрудникам партии коммуницировать с людьми и понимать их чувства. Только обеспечив стабильность «линии фронта», мы сможем содействовать развитию страны. Кроме того, при описании государственных решений чаще всего употребляются наименования оружия, таких его видов, как «меч» (劍) и «стрелы» (箭). Например: *«我们要坚持用马克思主义的“矢”去射中国革命、建设、改革的“的”。/ Мы должны настаивать на том, чтобы применять марксизм как «стрелы» для достижения «цели» китайской революции, строительства и реформ. Здесь «矢» также имеет*

значение «стрела», как и «箭», и означает, что марксизм является незаменимым в решении проблем революции, строительства и реформ в Китае.

Фрейм «стратегия»

Стратегия — решение проблем, возникающих в развитии страны, которое должно быть принято в соответствии с реальной ситуацией для содействия развитию страны. КПК в качестве главнокомандующего должно сформулировать национальный план, чтобы обеспечить стабильное развитие страны. Рассмотрим примеры:

1) *作出了实施创新驱动发展战略的重大部署。/ Было принято важное решение об осуществлении стратегии развития на основе инновационных драйверов.*

2) *科技创新是提高社会生产力和综合国力的战略支撑。/ Научно-технические инновации есть стратегическая опора повышения производительных сил и комплексной мощи государства.*

3) *这是党中央综合分析国内外大势、立足我国发展全局作出的重大战略抉择。/ Этот важный стратегический выбор ЦК КПК был сделан на основе комплексного анализа тенденций развития в стране и за рубежом, а также исходя из общей ситуации развития в стране.*

В этих высказываниях используется ключевое слово «стратегия», вводящее военную метафору и имеющее значение «высшая область военного искусства — ведение крупных военных операций и войны в целом» [Кузнецов 1998]. Тщательное планирование и принятие стратегий, задаваемое концептом «война» в сфере-источнике, проецируется на научные инновации. Это значит, что научные инновации, как стратегия в войне, используются для развития страны. «Стратегия» связана с победой или поражением в войне, использование правильной «стратегии» означает победу в строительстве страны, реализацию «китайской мечты». Использование метафоры «стратегия» для концептуализации и конкретизации абстрактных концепций развития страны помогает простым гражданам лучше понять направление развития и решения, принятые государством, и осознать важность постоянной работы для движения в данном направлении, а также дает возможность партии сформировать у населения уверенность и решимость в деле дальнейшего выстраивания плана развития страны.

Фрейм «военные символы»

Являясь важным символом в войне, «знамя» обозначает победу. Хотя в строи-

тельстве социализма немало трудностей, как и на войне, но у китайского народа есть уверенность в победе. Когда есть воодушевляющее знамя, и будущее прекрасно. Например: *高举中国特色社会主义的伟大旗帜。 / Высоко нести великое знамя социализма с китайской спецификой.* В процессе развития экономики страны всегда возникают определенные проблемы, например, проблема суверенитета, национального благосостояния, проблема борьбы с коррупцией и т. д. Это значит, что война не будет непродолжительна. В этом тяжелом процессе для народа убеждение важнее всего, и метафора «знамя» дает народу направление. Тем не менее любая война имеет начало, ход, итоговый результат. Разные этапы войны описываются посредством лексических единиц, например, в русском языке для выражения начала «войны» зачастую используется словосочетание «выйти на фронт», а в китайском политическом дискурсе присутствуют такие выражения, как «进军号» (боевой горн), «冲锋号» (сигнал к атаке), «动员令» (приказ к мобилизации). Рассмотрим следующие примеры:

1) *改革的进军号已经吹响。 / Уже прозвучал боевой горн, зовущий нас к продолжению реформ!*

2) *能不能冲锋号一响立即冲上去。 / Сможет ли он броситься вперед, когда прозвучит сигнал к атаке?*

3) *八项规定是一个切入点 and 动员令。 / «Эти восемь положений» — отправная точка и приказ к мобилизации.*

Командование — это душа армии, а флаг служит ей вдохновением и ориентиром. Звуки «боевого горна» символизируют начало реформ, за которые нужно «бороться» до победы, до конца. Аналогично этому, «сигнал к атаке» и «приказ к мобилизации» обозначают разные этапы войны. В прагматическом плане такое типовое употребление соответствующих лексических единиц служит реализации косвенного призыва более ответственно и серьезно относиться к проблемам, встречающимся в процессе управления государством и партией, и понимать, что окончательная победа может быть достигнута благодаря решительному соблюдению указаний Центрального комитета партии, высоко держащего великое знамя социализма с китайской спецификой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы видим, что в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» (первая часть) использовано большое количество метафор, включающих сему «война», для описания внутренней и внеш-

ней политики Китая. Использование метафоры «война» в данном случае имеет отличительные особенности. В контексте многие ключевые характеристики войны сопоставляются со спецификой процессов развития государства. При помощи контекста мы можем найти установить соответствие источников и мишеней метафорической экспансии и сделать вывод, что у китайского политического руководства имеются решимость и настойчивость для преодоления трудностей, возникающих на пути движения страны вперед. В результате нашего исследования был сделан вывод, что в китайском политическом дискурсе использование метафоры «война» выполняет следующие функции: фокусирование внимания на существующей проблеме, мотивирование народа и партийных работников к нужным действиям, оказание эмоционального воздействия, формирование и/или корректировка мировоззрения и системы ценностей. Использование метафоры «война», с одной стороны, помогает широкой общественности глубже понять политический текст, а с другой стороны, играет важную роль в объединении и руководстве всей партии и всех этнических групп в политическом дискурсе. Кроме того, оно также играет положительную роль в объединении партии и всего народа в строительстве современного социалистического государства.

ИСТОЧНИКИ

1. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов ; РАН, Ин-т лингв. исслед. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov>. — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1. — С. 9–23.

2. Рябцева, Э. Г. Военная метафора как способ отражения картины мира в языке / Э. Г. Рябцева. — Текст : непосредственный // Язык. Этнос. Сознание : материалы Междунар. науч. конф. (24–25 апр. 2003 г.). — Майкоп : Ред.-изд. отд. АГУ, 2003. — Т. 1. — С. 60–64.

3. Солопова, О. А. Битва прошлого, битва за прошлое: «Курская дуга» в военно-публицистическом дискурсе союзников / О. А. Солопова, М. С. Салтыкова. — Текст : непосредственный // Взаимодействие языков и культур : материалы Междунар. науч. конф., 28–30 мая 2018 г. — 2018. — Т. 1. — С. 135–139.

4. Сизых, М. М. Военная метафора в рецепции COVID-19 (на материале современного русского медиадискурса) / М. М. Сизых. — Текст : непосредственный // Филологический аспект : междунар. науч.-практ. журн. — 2020. — № 5 (61). — С. 7–14.

5. Феденева, Ю. Б. Функция метафоры в агитационно-политических текстах 90-х гг. XX века : дис. ... канд. филол. наук / Феденева Ю. Б. — Екатеринбург, 1997. — Текст : непосредственный.

6. Федотова, Н. В. Специфика употребления военной метафоры в медицинском дискурсе / Н. В. Федотова. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2018а. — № 2. — С. 60–62.

7. Федотова, Н. В. Специфика употребления военной метафоры в спортивном дискурсе / Н. В. Федотова. — Текст :

непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018б. — № 2 (80). — Ч. 2. — С. 378–383.

8. Чудинов, А. П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — Т. 6. — 189 с.

9. Чэн, Хао. Сопоставительный анализ когнитивной метафоры в спортивном дискурсе в китайском и английском языках / Cheng Hao. — Текст : непосредственный // Исследования иностранных языков. — 2005. — № 6. — С. 29–34. = 程浩. 汉英体育语言中隐喻认知的对比研究. 外语研究, 2005 (6): 29–34.

10. Юань, Ин. Анализ распространенности и культурологических аспектов метафоры «война» / Yuan Ying. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков. — 2004. — № 4. — С. 36–39. = 袁影. 论战争隐喻的普遍性及文化渊源. 外语研究, 2004 (4): 36–39.

11. Lakoff, G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1980. — 47 p. — Text : unmediated.

12. Lakoff, G. *Metaphor and war: The metaphors system used to justify war in the Gulf* / G. Lakoff. — Text: unmediated // *Peacere search*. — 1991. — P. 25–32.

13. Ritchie, D. “Argument is war” — or is it a game of chess? Multiple meanings in the analysis of implicit metaphors / D. Ritchie. — Text : unmediated // *Metaphor & Symbol*. — 2003. — № 18 (2). — P. 125–146.

14. Thompson, S. *Politics without metaphor is like a fish without water* / S. Thompson. — Text : unmediated // *Metaphor: Implications and Applications* / J. Scott Mio, N. A. Katz (eds.). — New Jersey : Lawrence Erlbaum Associations Publishers, 1996. — P. 185–201.

MATERIALS

1. Kuznetsov, S. A. (1998). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of Russian language] [Online version]. St. Petersburg: Norint, 1534 p.

REFERENCES

1. Budaev, E. V. (1997). *Politicheskaya metaforologiya: rakursy sopostavitel'nogo analiza* [Political metaphorology: perspectives of comparative analysis]. *Political linguistics*, 1, 9–23. (In Russ.)

2. Ryabtseva, E. G. (2003). *Voennaya metafora kak sposob otrazheniya kartiny mira v yazyke* [Military metaphor as a way of reflecting the picture of the world in language]. In *Language. Ethnos. Consciousness. Materials of the international scientific conference* (Vol. 1, pp. 60–64). Maikop. (In Russ.)

3. Solopova, O. A. (2018). *Bitva proshlogo, bitva za proshloe: «Kurskaya Duga» v voenno-publicisticheskom diskurse soyuznikov* [The Battle of the past, the battle for the past: “Kursk Bulge” in the military-journalistic discourse of the Allies]. *Interaction of languages and cultures: Materials of the International Scientific Conference* (Vol. 1, pp. 135–139). (In Russ.)

4. Sizykh, M. M. (2020). *Voennaya metafora v retseptsii COVID-19 (na materiale sovremennogo russkogo mediadiskursa)* [Military metaphor in the reception of COVID-19 (based on the material of modern Russian media discourse)]. *Philological aspect: international scientific and practical journal*, 5(61), 7–14. (In Russ.)

5. Fedeneva, Yu. B. (1997). *Funkciya metafory v agitacionno-politicheskix tekstax 90-x gg. XX veka* [The function of metaphor in the propaganda and political texts of the 90s of the twentieth century]. Dissertation of the Candidate of philological sciences. Yekaterinburg, 181 p. (In Russ.)

6. Fedotova, N. V. (2018a). *Specifika upotrebleniya voennoj metafory v medicinskom diskurse* [The specifics of the use of military metaphor in medical discourse]. *Vestnik VSU. Series: Philology. Journalism*, 2, 60–62. (In Russ.)

7. Fedotova, N. V. (2018b). *Specifika upotrebleniya voennoj metafory v sportivnom diskurse* [The specifics of the use of military metaphor in sports discourse]. *Philological sciences. Series: Questions of theory and practice*, 2(80), 378–383. (In Russ.)

8. Chudinov, A. P. (2001). *Strukturnyj i kognitivnyj aspekty issledovaniya metaforicheskogo modelirovaniya* [Structural and cognitive aspects of metaphorical modeling research]. In *Linguistics. Bulletin of the Ural Linguistic Society* (Vol. 6, p. 189). Yekaterinburg. (In Russ.)

9. Cheng Hao (2005). *Comparative analysis of cognitive metaphor in sports discourse in Chinese and English*. *Studies of foreign languages*, 6, 29–34. (In Chinese.)

10. Yuan Ying (2004). *On the Universality and Cultural Origin of War metaphors*. *Studies of foreign languages*, 4, 36–39. (In Chinese.)

11. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 47 p.

12. Lakoff, G. (1991). *Metaphor and war: Themetaphors system used to justify war: in the Gulf*. In *Peacere search* (pp. 25–32).

13. Ritchie, D. (2003). “Argument is war” — or is it a game of chess? Multiple meanings in the analysis of implicit metaphors. *Metaphor & Symbol*, 18(2), 125–146.

14. Thompson, S. (1996). *Politics without metaphor is like a fish without water*. In: Mio J. Scott & N. A. Katz (Eds.), *Metaphor: Implications and Applications* (pp. 185–201). New Jersey: Lawrence Erlbaum Associations Publishers.